

Зусманович Дмитрий Дмитриевич

СССР и США в поисках мирного урегулирования вьетнамского конфликта в 1967 году: операция "Санфлауэр"

В статье рассматривается одна из первых попыток мирного урегулирования вьетнамского конфликта, которая вошла в историю под названием "операция "Санфлауэр"". Проанализированы ход и этапы политико-дипломатических коллизий, связанных с попытками сторон найти компромисс во вьетнамском конфликте. На основе полностью рассекреченных в 2011 г. документов Пентагона изучена роль Советского Союза в поиске мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме. Впервые в историографии причины провала переговоров анализируются на основе комментариев, сделанных в 1967 г. Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Автор приходит к выводу, что США переоценивали возможность СССР влиять на политику Северного Вьетнама, что стало одной из причин провала операции "Санфлауэр".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, в годы восьмой пятилетки (1966-1970) в золотодобывающей промышленности Северовостока был успешно осуществлен переход от совнархозной системы к более специализированной модели на основе работы объединения «Северовостокзолото». Добыча валютного металла ежегодно увеличивалась. «Северовостокзолото», располагая примерно одной третью трудовых ресурсов золотодобывающей промышленности СССР, давало более трети общесоюзной добычи валютного металла. Наряду с этим проблемы техники безопасности и охраны труда, текучести кадров, нехватки жилья, негативного экологического воздействия оставались весьма острыми.

Список литературы

1. Беневольский Б. И. Золото России: проблемы использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. М.: Геоинформцентр, 2002. 464 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42.
3. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-264. Оп. 1.
4. Золото России / гл. ред. В. В. Рудаков. М.: ОАО «Экос», 2002. 722 с.
5. Кочетков В. С., Лешков В. Г. Золотопромышленное производство России: история и современность. М.: Типография «Наука», 2006. 192 с.
6. Лебедев Н. Ф. Колыма и Чукотка – моя жизнь // Золото России. М.: ОАО «Экос», 2002. С. 538-542.
7. Магаданская орденоносная: 1953-1973. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1974. 318 с.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 386. Оп. 1.
9. Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII-XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

GOLD-MINING INDUSTRY OF THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 1960S: MAIN DIRECTIONS AND RESULTS OF ACTIVITY

Vitalii Grigor'evich Zelyak, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History and History of Russia
North-East State University in Magadan
zelyak75@rambler.ru

The author for the first time analyzes the dynamics of gold-mining industry development in the North-East of the country after the liquidation of the National Economy Council and Kosygin's reform beginning in industry. Gold-mining was carried out by the production association "Severovostokzoloto", which gave 373 tons of the currency metal to the country during 1966-1970. "Severovostokzoloto" mined more than a third of the all-Union mining of the currency metal and retained its status of the gold-mining leader. However, many serious problems were not resolved satisfactorily.

Key words and phrases: gold-mining; "Severovostokzoloto"; Magadan region; Chukotka.

УДК 94(470.65)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из первых попыток мирного урегулирования вьетнамского конфликта, которая вошла в историю под названием «операция «Санфлауэр»». Проанализированы ход и этапы политико-дипломатических коллизий, связанных с попытками сторон найти компромисс во вьетнамском конфликте. На основе полностью рассекреченных в 2011 г. документов Пентагона изучена роль Советского Союза в поиске мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме. Впервые в историографии причины провала переговоров анализируются на основе комментариев, сделанных в 1967 г. Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Автор приходит к выводу, что США переоценивали возможность СССР влиять на политику Северного Вьетнама, что стало одной из причин провала операции «Санфлауэр».

Ключевые слова и фразы: СССР; Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ); США; война во Вьетнаме; мирное урегулирование конфликта; «Санфлауэр».

Дмитрий Дмитриевич Зусманович

Кафедра Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
hostel306a@rambler.ru

**СССР И США В ПОИСКАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЬЕТНАМСКОГО КОНФЛИКТА В 1967 ГОДУ: ОПЕРАЦИЯ «САНФЛАУЭР»[©]**

В период «Холодной войны» между сателлитами СССР и США неоднократно вспыхивали военные конфликты, когда советское оружие входило в боевой контакт с американским. Война во Вьетнаме, продолжавшаяся

с 1964 по 1973 гг., стала одной из самых кровопролитных и затратных во второй половине XX века. Поэтому, конфликтующие стороны неоднократно предпринимали попытки ее прекращения. Впервые это было сделано в 1966 г., в ходе операции «Мэриголд». Однако она потерпела неудачу, стороны сделали ставку на достижение военной победы - и конфликт продолжился.

В начале 1967 г. вновь появилась возможность начать диалог между США и ДРВ. Это было вызвано ощутимыми потерями среди американских военнослужащих (13500 убитых [16, р. 156]), а также колоссальными расходами на войну, которые в 1967-1968 финансовом году составили 22,4 млрд долларов [7, с. 259]. В зоне конфликта было сосредоточено 1173800 военнослужащих США, Южного Вьетнама и их союзников (Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и др.) [4, с. 424], активно вовлеченных в боевые действия. В 1967 г. проведены две крупные операции армии США в Южном Вьетнаме: «СидерФоллз» и «Джанкшн сити», в результате которых удалось уничтожить 3500 военнослужащих неприятеля, а потери убитыми и ранеными среди американских военнослужащих составили 1913 человек [Там же, с. 427]. В армейских кругах США это расценивали как провал, т.к. значительного урона противнику нанести не удалось. Общественное мнение США все активнее выступало против войны, как в связи с большими потерями среди американских солдат, так и ввиду огромных затрат на войну, ставивших под угрозу социальные программы президента Линдона Джонсона. Все эти факторы подталкивали Вашингтон к поиску мирного урегулирования конфликта.

Северному Вьетнаму, несмотря на успех партизанской войны на Юге, было сложно снабжать Фронт национального освобождения Южного Вьетнама (ФНОЮВ) продовольствием, оружием и людьми, т.к. американские бомбардировки серьезно препятствовали этому. В 1967 г. военная авиация США совершила 108 тыс. боевых вылетов, сбросив 226 тыс. т бомб [7, с. 260]. Это нанесло серьезный урон «тропе Хо Ши Мина» и коммуникациям Северного Вьетнама в целом. И хотя перерезать пути снабжения Южного Вьетнама с помощью ударов ВВС США не удалось, армии ДРВ и ФНОЮВ воевали на пределе своих возможностей. Поэтому северо-вьетнамская сторона также была заинтересована в скорейшем заключении мира.

СССР, ранее дистанцировавшийся от участия в переговорах между воюющими сторонами, уступавший Китаю роль главного союзника северо-вьетнамцев, в 1967 г. завоевал доверие лидеров ДРВ, не только оказав республике масштабную экономическую и военную помощь, но и взяв на себя роль посредника в переговорах. К тому времени экономическая помощь Советского Союза Северному Вьетнаму существенно превысила таковую со стороны КНР. По данным Международного института стратегических исследований, советская помощь ДРВ в 1967 г. составила 505 млн долларов, а помощь КНР – 145 млн долларов [17]. Только СССР мог поставить Северному Вьетнаму новейшие образцы вооружения: истребители МиГ-21 и ЗРК СА-75 «Двина», необходимые для борьбы с американской авиацией. Китай мог предложить вьетнамцам лишь устаревшее стрелковое оружие и продовольствие. Поэтому, Советский Союз смог быстро перехватить инициативу у КНР и стать основным союзником Северного Вьетнама в этой войне.

Стратегия Москвы, согласно аналитической записке МИД СССР, представленной министром иностранных дел СССР А. А. Громыко 13 января 1967 г. в Политбюро ЦК КПСС, заключалась в следующем: «...необходимо впредь не втягиваясь в непосредственное участие в этой войне, оказывать всемерную помощь ДРВ в укреплении ее обороноспособности. Окончание вьетнамского конфликта, несомненно, оказало бы положительное влияние на советско-американские отношения и открыло бы дополнительные возможности для решения некоторых международных проблем. Нам не следует уходить от договоренностей с США по вопросам, в решении которых мы заинтересованы, и когда такая договоренность не противоречит нашей принципиальной позиции по Вьетнаму» [3, с. 147].

Новая, более активная позиция Советского Союза в отношении вьетнамского конфликта, способствовала его сближению с ДРВ и «перехвату» инициативы в данном вопросе у КНР. Документы МИД СССР свидетельствуют, что к 1967 г. Ханой доверял защиту своих интересов на международной арене именно советским дипломатам. В августе 1966 г. на 21-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН руководство Северного Вьетнама обратилось к правительству СССР и других социалистических стран – членов ООН – с просьбой не допустить включения вьетнамского вопроса в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи [1, п. 60, д. 27, л. 133]. По окончании сессии министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь в беседе с А. А. Громыко выразил благодарность советской делегации, действовавшей в духе согласованной сторонами позиции. По мнению вьетнамской стороны, результаты дискуссии в ООН были благоприятными для ДРВ [Там же, л. 122].

Благодаря эффективным действиям СССР по защите «братской социалистической страны» Ханой в феврале 1967 г. доверил Москве вести переговоры по урегулированию вьетнамского конфликта. Они состоялись в январе-феврале 1967 г. и получили название «Операция “Санфлауэр”». Эта мирная инициатива включала в себя несколько шагов: контакты Северного Вьетнама с США через посольство ДРВ в Москве, переписку президента Линдона Джонсона с лидером Северного Вьетнама Хо Ши Мином, а также дипломатическую миссию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Лондон, где он вместе с премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном как сопредседатели Женевских соглашений 1954 г. должны были обсудить возможность начала переговоров между США и ДРВ или созыва нового международного совещания по Вьетнамской проблеме.

Эксперт в области советско-вьетнамских отношений И. В. Гайдук, изучавший историю операции «Санфлауэр» в 90-е гг. XX в., считал, что доступная исследованию источниковая база по данному вопросу

явно недостаточна: «Знакомство с “дипломатическими томами” бумаг Пентагона, до недавнего времени единственным рассекреченным источником по истории дипломатии войны во Вьетнаме, оставляет больше вопросов, нежели ответов. Воспоминания участников тех событий также не проясняют многих проблем, имеющих отношение к этой инициативе» [2, с. 157]. Автор задается вопросом: «...почему Соединенные Штаты резко поменяли известную из предыдущей операции “Мэриголд” формулу двух этапов в пользу гораздо более жесткой формулы, объявленной в ходе операции “Санфлауэр”... неясно, были ли обе стороны в войне действительно готовы в январе-феврале 1967 г. сесть за стол переговоров и начать серьезное обсуждение возможностей урегулирования конфликта» [Там же, с. 157-158].

На сегодняшний день количество доступных изучению документов увеличилось. В 2011 году полностью рассекречены документы Пентагона, проливающие свет на позицию США в данном вопросе. Открыт доступ и к ряду документов МИД СССР. Это позволяет сформулировать ответы на поставленные И. В. Гайдуком вопросы.

В 1967 г. мирные предложения Вашингтона базировались на тех же принципах, которые были сформулированы в ходе операции «Мэриголд», но стали более жесткими. С одной стороны, сохранялась «формула двух фаз». Фаза А предполагала остановку бомбардировок Северного Вьетнама при получении гарантий со стороны его руководства, что ДРВ ответит тем же. Фаза Б должна была последовать спустя одну или две недели: сторонам предстояло начать процесс деэскалации [14, р. 402]. Вслед за этим предполагалось начать переговоры.

С другой стороны, в 1966 г. США были готовы остановить бомбардировки без получения гарантий со стороны ДРВ, что армия Северного Вьетнама и ФНОЮВ не воспользуются паузой в бомбардировках для переброски войск в Южный Вьетнам. А в рамках инициативы «Санфлауэр» в Вашингтоне заняли более жесткую позицию: американские дипломаты требовали гарантий со стороны Северного Вьетнама или СССР, что проникновение северян в Южный Вьетнам будет прекращено с остановкой бомбардировок.

В беседе с А. Н. Косыгиным в Гласборо Линдон Джонсон пояснил причину ужесточения американской позиции: «...если американцы сядут за стол переговоров, прекратив бомбардировки и не получив никаких гарантий об ответных шагах другой стороны, то Северный Вьетнам перебросит новые войска на Юг, и морская пехота США может быть уничтожена. Тогда он (*Л. Джонсон – Д. З.*) потеряет в США весь свой авторитет. Поэтому он без каких-либо гарантий не может пойти на такой шаг» [3, с. 156].

Руководству США не хотелось идти на односторонние шаги, не будучи уверенным в том, что переговоры будут успешными и не станут очередной паузой в войне, которой воспользуется Северный Вьетнам. Ранее Вашингтон неоднократно делал такие паузы в одностороннем порядке, не дававшие результатов. Поэтому идти на уступки в очередной раз в Белом доме не посчитали нужным.

Кроме того, американцы продолжали настаивать на выполнении 14 пунктов, выдвинутых Госсекретарем США Дином Раском еще в начале 1966 года: «Переговоры о мире должны вестись в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 гг., без предварительных условий, на специально созванной международной конференции. Вышеназванные требования правительства ДРВ могут быть обсуждены на ней наряду с другими вопросами. США не стремятся к сохранению своих военных баз в Юго-Восточной Азии и выведут войска из Южного Вьетнама по заключении мира. Вопрос о воссоединении Вьетнама должен быть решен его населением в результате свободного волеизъявления. Страны Юго-Восточной Азии могут в дальнейшем стать неприсоединившимися или нейтральными. США готовы оказать экономическую помощь странам региона, в том числе и ДРВ, в размере 1 млрд долл.» [20, р. 404].

Чтобы ответить на вопрос, насколько реальной была возможность диалога между США и ДРВ в ходе операции «Санфлауэр», требуется проследить ход переговоров. Позиция Северного Вьетнама по вопросу о возможности начала переговорного процесса была достаточно жесткой и бескомпромиссной. После провала переговоров в 1966 г., она сводилась к тому, что США должны безоговорочно остановить бомбардировки, и после этого в Ханое рассмотрят возможность начала диалога с Соединенными Штатами. Но 28 января 1967 г. министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь в интервью австралийскому журналисту Уилфреду Бэрчетту заявил, что только после безоговорочной остановки бомбардировок и всех актов проявления агрессии против Северного Вьетнама возможен диалог с Соединенными Штатами [8, р. 351]. Комментируя это заявление, американский дипломат Честер Купер задавался вопросом: «Было ли это заявление официальной позицией Ханоя?» [Ibidem]. Кроме того, оставалось неясным, что именно имел в виду министр иностранных дел Северного Вьетнама – после остановки бомбардировок переговоры состоятся или их возможность будет лишь рассмотрена? В Вашингтоне решили остановиться на первой из вышеназванных трактовок, т.к. комментарии по этому поводу из Ханоя не последовало.

Первый контакт между конфликтующими сторонами состоялся 10 января в Москве: американский представитель Джон Гатри встретился с северовьетнамским дипломатом Ле Чангом. Министр обороны США Роберт Макнамара в мемуарах писал, что разговор ограничился взаимными упреками [6, с. 271]. Вероятно, потому, что напрямую договориться у представителей США и ДРВ не получалось, 6 февраля в Лондон вылетел А. Н. Косыгин. Эту новость в Вашингтоне расценили как значительное продвижение вперед. Л. Джонсон в мемуарах отмечал: «Я верил, что у Советского Союза есть предложения по мирному урегулированию, которые будут приняты Ханоем...» [18, р. 253]. Однако его ожидания не оправдались.

Первая встреча между А. Н. Косыгиным и Г. Вильсоном состоялась 6 февраля. Председатель Совета Министров СССР попросил премьер-министра Великобритании передать в Вашингтон послание об остановке бомбардировок; взамен Ханой будет готов начать переговоры [9].

В тот же день, уже в частной беседе, А. Н. Косыгин указал на ряд проблем, которые препятствуют переговорам. Главная из них заключалась в позиции Китая. Председатель Совета Министров СССР заявил об угрозе интервенции Китая в ДРВ, а также напомнил, что в ДРВ уже находятся тысячи солдат вооруженных сил КНР и военных советников [19, р. 61]. В действительности, еще в начале 1965 г. на территории ДРВ находилось до 300 тыс. солдат Народно-освободительной армии Китая [13, р. 16]. И этот фактор мог служить препятствием для переговоров. К тому же к 1967 г. количество китайских войск в Северном Вьетнаме могло значительно увеличиться. Далее советский руководитель повторил выдержки из интервью австралийскому журналисту Уилфреду Бэрчетту и указал на, пожалуй, одну из главных позиций СССР по вьетнамскому вопросу: «...мы можем содействовать переговорному процессу, но мы не можем вести переговоры» [19, р. 61]. Надежды Вашингтона не оправдались: готовых инициатив у А. Н. Косыгина не было.

На следующий день, 7 февраля, Л. Джонсон направил послание Честеру Куперу в Лондон, где поставил следующую задачу: «Если у него (*А. Н. Косыгина – Д. 3.*) есть какие-либо контрпредложения по нашему предложению об обоюдной деэскалации, то мы их немедленно рассмотрим» [Ibidem, р. 65]. В этом же послании президент США указал: «...мне бы очень хотелось, чтобы оба сопредседателя (*А. Н. Косыгин и Г. Вильсон – Д. 3.*) не предлагали остановку бомбардировок взамен на одни только переговоры, а вместо этого призвали Ханой серьезно задуматься над нашими предложениями, которые мы поставили перед ними; это могло бы привести нас не просто к переговорам, а действительно приблизиться к миру» [Ibidem]. Главными вопросами для Вашингтона на тот момент были такие: что, собственно, А. Н. Косыгин может предложить? Может ли Северный Вьетнам или сам А. Н. Косыгин дать какие-либо гарантии, что Ханой не воспользуется паузой в бомбардировках лишь для беспрепятственной переброски войск в Южный Вьетнам? По этому поводу непосредственный участник переговорного процесса Честер Купер писал: «Косыгин, несомненно, таких гарантий дать не мог» [8, р. 357].

Однако 8 февраля в интервью британскому телевидению Председатель Совета Министров СССР указал на возможность созыва Женевской конференции по вьетнамскому вопросу. В тот же день А. Н. Косыгин озвучил новую формулу урегулирования конфликта. Она сводилась к обоюдному прекращению огня и созыву Женевской конференции уже 15 февраля [19, р. 70]. Обсуждая эту инициативу и возможность ее реализации, А. Н. Косыгин говорил своему английскому коллеге Г. Вильсону о возможных трудностях. Советский руководитель еще раз подчеркнул негативную роль КНР в данном вопросе. Он указал, что в Северном Вьетнаме находятся китайские войска, в Партии Трудящихся Вьетнама есть «прокитайское лобби», которое, по его мнению, будет препятствовать процессу созыва такого совещания [10].

Тем не менее, советская инициатива была официально отправлена на рассмотрение в Ханой и Вашингтон. Из столицы Северного Вьетнама не последовало никакого ответа вплоть до 12 февраля. Позиция Вашингтона сводилась к повторению формулы А и Б, но с небольшим дополнением. Американские дипломаты по-прежнему настаивали на том, что должны быть какие-либо гарантии от ДРВ. К обычной формулировке двух фаз было сделано дополнение: «Любые гарантии из Ханоя могут быть отправлены в США напрямую, или через дипломатические каналы СССР, или же через правительства Советского Союза и Великобритании» [18, р. 79].

В ответ на инициативу созыва новой Женевской конференции были повторно озвучены 14 пунктов госсекретаря Дина Раска. Первый из них гласил: «Женевские соглашения 1954 г. и 1962 г. являются базисом для достижения мира в Юго-Восточной Азии» [20, р. 404]. Таким образом, Вашингтон был не против созыва конференции. Однако из Северного Вьетнама ответа все не было. У американских дипломатов возник вопрос: а есть ли у А. Н. Косыгина прямой канал связи с Ханоем? Терпение Л. Джонсона подходило к концу. 11 февраля в телефонном разговоре с советником по национальной безопасности Уолтом Ростоу президент задал вопрос: «...смогут ли премьер-министр (*Г. Вилсон – Д. 3.*) и Косыгин сдвинуть переговоры с мертвой точки»? На что У. Ростоу ответил: «Я думаю, есть примерно 15, может, 20 процентов, что в ближайшие недели или месяцы что-то произойдет» [11].

В Вашингтоне возобладал скептический настрой в отношении возможности переговорного процесса, т.к. было сделано много предложений, выдвинуты формулы урегулирования, а ответа из Ханоя не было. Усугубило положение передвижение войск армии Северного Вьетнама рядом с демилитаризованной зоной, что позволяло американцам сделать вывод: готовится переброска войск в Южный Вьетнам, а Ханой лишь тянет время, чтобы воспользоваться паузой в бомбардировках на время праздника Тет. В Белом доме все более склонялись к возобновлению бомбардировок. Ближайшее окружение президента считало, что диалога с Ханоем уже не будет. У. Ростоу, комментируя ситуацию, говорил, что в Москве уже давно знали американское предложение «о двух фазах», оно было передано Г. Вильсоном еще в ноябре. В Ханой эта же формула была передана польскими дипломатами несколькими месяцами ранее, и северо-вьетнамская сторона не проявила к ней интереса [19, р. 89]. Суть рассуждений У. Ростоу сводилась к тому, что совершенно новых предложений со стороны Вашингтона выдвинуто не было, и у северо-вьетнамского руководства было достаточно времени для их рассмотрения. Ч. Купер 11 февраля 1967 г. подытожил: «Если бы Северный Вьетнам или русские были заинтересованы в фазах А и Б, как основе для переговоров, они бы уже давно это продемонстрировали» [12].

Только 12 февраля из Ханоя ответили, что вскоре дадут комментарии по поводу предложений Вашингтона. Однако 13 февраля Л. Джонсон принял решение возобновить бомбардировки ДРВ, хотя посол США в Лондоне Дэвид Брюс просил продлить паузу в бомбардировках еще на двое суток. «Президент согласился предоставить всего шесть часов» [6, с. 272]. А. Н. Косыгин также сказал, что постарается сделать все от него зависящее, но был «вне себя от ярости» [Там же]. Разумеется, за столь короткий срок прояснить ситуацию не удалось.

После возобновления бомбардировок диалога быть уже не могло. Ч. Купер в мемуарах писал: «Было ясно, что в Вашингтоне на самом деле не проявили должного интереса к переговорам в Лондоне» [8, р. 367]. Сам же Л. Джонсон, объясняя в воспоминаниях свой поступок, отмечал: «...у Ханоя было несколько месяцев для изучения и обсуждения фаз А и Б, а предложения Вильсона Косыгину были практически идентичны этой формуле. Не могло потребоваться так много времени, чтобы ответить “да” или “нет”» [18, р. 254]. Особый интерес представляют комментарии А. Н. Косыгина по поводу причин провала переговоров в Лондоне. Глава советского правительства сформулировал их так: «Вьетнамцы впервые заявили, что готовы к переговорам, если бомбардировки будут безоговорочно остановлены; это был первый раз, когда они сделали такое заявление публично. Времени, предоставленного Ханоя, было недостаточно...» [19, р. 112]. А. Н. Косыгин сказал и о трех ошибках, допущенных Вашингтоном в ходе переговоров: «Во-первых, не будет никаких результатов (*в переговорном процессе* – Д. З.), если США продлят паузу в бомбардировках еще на три-четыре дня. Во-вторых, в Вашингтоне выдвигали свои предложения в форме ультиматума. В-третьих, США выражали обеспокоенность из-за 25 тонн груза, который поступил в Южный Вьетнам, притом, что его назначение было неизвестно. Но Вашингтон умалчивает о переброске своих собственных подкреплений. В этот период США перебросили дополнительный контингент войск в Южный Вьетнам, отправили свой военно-морской флот к побережью Северного Вьетнама и увеличили число авианосцев в этом районе с трех до пяти. Соединенные Штаты обвиняли своих оппонентов в посылке 25 тонн грузов, но в то же время, отправили более 100 тонн груза на Юг. Другими словами, в США считают, что инфильтрация с их стороны является нормальной, а инфильтрация со стороны ДРВ недопустима» [Ibidem]. Также А. Н. Косыгин повторил тезис о препятствовании переговорному процессу со стороны КНР: «...в США, по-видимому, не берут во внимание фактор Китая, это серьезная ошибка» [Ibidem].

Есть основания полагать, что слова А. Н. Косыгина о «великом шансе» достичь мира во Вьетнаме не столь уж беспочвенны. Трудно представить, что столь значимая фигура в руководстве СССР, как А. Н. Косыгин, приехал в Лондон и вел переговоры на высшем уровне лишь для того, чтобы помочь ДРВ потянуть время. Ханой, по всей видимости, точно знал от А. Н. Косыгина, что США не возобновят бомбардировки до окончания праздника Тет, и у Северного Вьетнама есть время, чтобы обдумать ответ и выиграть время. Именно поэтому реакция Ханоя пришла так поздно, лишь 12 февраля.

Скорее всего, руководство Северного Вьетнама считало, что из-за посредничества СССР американцы не решатся возобновить бомбардировки так скоро и предполагали, что могут использовать передышку в своих целях. На мой взгляд, в Ханое осознавали, что даже если переговоры начнутся, их перспективы туманны. А выигрыш даже трех-четырех дней играл значительную роль для восстановления коммуникаций в ДРВ и перегруппировки войск. Заслуживают внимания размышления советника президента США генерала Максвелла Тейлора, который попытался рассуждать с позиции Ханоя: «Если бы я был одним из советников Хо Ши Мина, я бы порекомендовал ему придерживаться его настоящего курса: военных, террористических и политических акций» [21, р. 380]. Со временем именно такая тактика приведет Северный Вьетнам к победе в войне.

Однако открытым остается вопрос: можно ли было завершить вьетнамский конфликт раньше и могли ли мирные инициативы завершиться успехом? Спустя годы американскими историками написана обширная литература об операции «Санфлауэр». В большинстве случаев исследователи склоняются к тому, что на данном этапе войны достичь договоренностей было практически невозможно. Так, американский историк Алан Гудман писал: «...по сути, говорить было пока не о чем» [15, р. 6]. Авторитетный исследователь Уильям К. Гиббонс разделял эту точку зрения: «В период между 1965-1968 гг., несмотря на принципиальную разницу в подходах в правительстве США и Северного Вьетнама, ни одна из сторон не демонстрировала желания идти на необходимые уступки для того, чтобы достичь компромисса» [14, р. 522].

Видимо, с этим можно согласиться: едва ли вьетнамский конфликт мог быть окончен уже в 1967 г. Но мирные инициативы января-февраля 1967 г. были важнейшим этапом на пути к миру. Провал в переговорах можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, в США не было единого подхода, каким образом следует решать вьетнамский вопрос. К 1967 г. мнения ближайшего окружения президента разделились. Советник по национальной безопасности Уолт Ростоу, госсекретарь Дин Раск, посол США в Южном Вьетнаме Кэбот Лодж и многие другие высказывались за военное решение конфликта, а министр обороны Роберт Макнамара склонялся к тому, что во Вьетнаме нельзя добиться успеха, используя только военную силу [6, с. 282]. Отсутствие четкого внешнеполитического курса Вашингтона привело к непоследовательности действий администрации Линдона Джонсона и предопределило провал переговорного процесса в ходе операции «Санфлауэр».

Во-вторых, в Вашингтоне ошибочно полагали, что СССР имеет весомые рычаги воздействия на ДРВ и сможет при желании склонить руководство Северного Вьетнама к переговорам. Советский дипломат М. С. Капица писал по этому поводу: «...когда на совместных встречах обсуждалась тактика переговоров

с США, вьетнамские лидеры вежливо выслушивали советы руководителей КПСС, но поступали обычно по-своему» [5, с. 270]. Лидеры ЦК ПТВ проводили независимую политику, на которую не могли повлиять ни из Москвы, ни из Пекина.

В-третьих, проводя политику с позиции силы, в Вашингтоне рассчитывали, что в итоге сложится ситуация, при которой лидеры Северного Вьетнама и ФНОЮВ осознают, что добиться военной победы они не смогут и смирятся с существованием во Вьетнаме двух государств, одно из которых останется под влиянием США. Но эта стратегия привела к противоположному результату: по мере усиления военного давления США, позиция Ханоя становилась всё более жесткой и исключала возможность диалога с Соединенными Штатами.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 079. Оп. 22.
2. Гайдук И. В. Роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966-1967 гг. // Американский ежегодник - 1998. М.: Наука, 1999. 329 с.
3. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962-1986 гг.). М.: Международные отношения, 2008. 710 с.
4. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. М.: Изографус; Эксмо, 2002. 816 с.
5. Капица М. С. На разных параллелях: записки дипломата. М.: Кн. и бизнес, 1996. 479 с.
6. Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. 409 с.
7. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 764 с.
8. Chester L. C. The Lost Crusade. N. Y.: Dodd, Mead & Co., 1970. 559 p.
9. Foreign Relations of the United States, 1964-1968. Vietnam, 1967. Vol. V. Document 39 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d39> (дата обращения: 30.10.2012).
10. Foreign Relations of the United States, 1964-1968. Vietnam, 1967. Vol. V. Document 49 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d49> (дата обращения: 30.10.2012).
11. Foreign Relations of the United States, 1964-1968. Vietnam, 1967. Vol. V. Document 55 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d55> (дата обращения: 30.10.2012).
12. Foreign Relations of the United States, 1964-1968. Vietnam, 1967. Vol. V. Document 63 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d63> (дата обращения: 30.10.2012).
13. Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, 1996. 301 p.
14. Gibbons W. K. The U. S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Princeton University Press, 1995. Part IV. July 1965 - January 1968. 970 p.
15. Goodman A. E. The Lost Peace. Stanford, Calif.: Hoover Inst. Press, 1978. 298 p.
16. Herring G. C. America's Longest War: the United States and Vietnam, 1950-1975. N. Y.: Wiley, 1979. 298 p.
17. http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05
18. Johnson L. B. The Vantage Point Perspectives of the Presidency, 1963-1969. N. Y., 1971. 636 p.
19. Pentagon Papers. Part VI. C. 3. Settlement of the Conflict. Histories of Contacts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf> (дата обращения: 30.10.2012).
20. Rusk D. As I Saw It: a Secretary of State's Memoirs. L. - N. Y.: Tauris, 1991. 589 p.
21. Taylor M. D. Swords and Plowshares. N. Y.: Norton, 1972. 466 p.

THE USSR AND THE USA IN SEARCH FOR PEACEFUL SETTLEMENT OF VIETNAM CONFLICT IN 1967: OPERATION "SUNFLOWER"

Dmitrii Dmitrievich Zusmanovich

*Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
hostel306a@rambler.ru*

The author considers one of the first attempts of Vietnam conflict peaceful settlement, which is known in history as the operation "Sunflower", analyzes the course and stages of political-diplomatic collisions, connected with the attempts of the parties to find a compromise in Vietnam conflict, basing on Pentagon documents that were fully declassified in 2011 studies the role of the Soviet Union in the search for the peaceful settlement of the conflict in Vietnam, for the first time in historiography analyzes the reasons of the negotiations failure on the basis of the comments made by the Chairman of the Council of Ministers of the USSR A. N. Kosygin in 1967, and comes to the conclusion that the USA overestimated the ability of the USSR to influence the policy of North Vietnam, which was one of the reasons of the failure of the operation "Sunflower".

Key words and phrases: the USSR; Democratic Republic of Vietnam; the USA; war in Vietnam; peaceful settlement of conflict; "Sunflower".